

Сюй Ци словно окатили ушатом ледяной воды. Бушевавшие чувства мгновенно угасли; он застыл, глядя на Цзян Яня, будто видел перед собой совершенно незнакомого человека.

Цзян Янь... расследовал его жизнь?

Человек перед ним смотрел прямо, его взгляд был откровенным до наготы.

Он не скрывал своих желаний и не стыдился своих поступков; в нем была какая-то пугающая, почти болезненная искренность.

Под этим взглядом Сюй Ци почувствовал себя так, будто его раздели догола. Все тайны, которые он так отчаянно пытался скрыть от посторонних, были выставлены напоказ.

Однако то ли от шока мозг не мог выдать нужную реакцию, то ли после увиденного самобичевания Цзян Яня он уже привык к его ненормальности, но Сюй Ци не ощутил ни ожидаемого гнева, ни унижения. Он просто продолжал смотреть Цзян Яню в глаза, сохраняя прежнюю позу.

— Ты следил за мной? — Переспросил он, словно желая подтверждения.

— Да, — признался Цзян Янь. — Я знаю, что из-за того конфликта ты попал в аварию, получил травму головы. Знаю, что ваша семья переехала в город Х, а потом ты поступил здесь, в городе Ц. После выпуска ты пробовал работать на двух местах, но нигде не задержался и в итоге подался в курьеры.

Цзян Янь снова улыбнулся – той самой улыбкой, к которой Сюй Ци уже привык, но которая сейчас была совершенно неуместна. Казалось, он просто разучился выражать эмоции иначе. Он слегка склонил голову, глядя на Сюй Ци снизу вверх. Скучный свет лампы отражался в его глазах, заставляя их лихорадочно блестеть.

Он нащупал руку Сюй Ци, сжал ее, и его голос стал еще мягче:

— Я все узнал. Мне слишком сильно хотелось понять, почему ты меня бросил, и слишком сильно хотелось найти способ удержать тебя.

У Сюй Ци по коже поползли мурашки. Он не находил слов, да и не знал, что тут можно сказать. Он не шевелился, и Цзян Янь перехватил инициативу: он потянул его холодную ладонь к своему левому предплечью и попросил:

— Можешь продолжить обрабатывать рану?

— Цзян Янь, у тебя проблемы с психикой, — выговорил Сюй Ци.

— Я знаю, — так охотно согласился тот, что Сюй Ци снова замолчал.

Он должен был разозлиться, даже впасть в ярость. Первое время после травмы одна мысль о том, что кто-то узнает правду и посмотрит на него с жалостью, доводила его до иступления. Он бежал от всех старых связей, никогда никому не рассказывал о себе, оберегая этот секрет ради призрачного чувства собственного достоинства. Но когда все вскрылось перед Цзян Янем, гнев не пришел.

Цзян Яню было наплевать. Он, похоже, даже не сочувствовал. Его волновали только причины и способы оставить Сюй Ци рядом.

Сюй Ци не только не злился, он чувствовал какое-то бессилие. Любые обвинения в адрес Цзян Яня были как удары по вате. Он не знал, как на это реагировать.

Цзян Янь ненормален, возможно, он психически болен, а может, он просто безумец...

Но Цзян Янь смотрел на него снизу вверх, ожидая ответа, и в его взгляде была такая сосредоточенность, такая надежда, переходящая в одержимость.

— О чем ты думал, когда узнал все это? — Наконец спросил Сюй Ци.

Цзян Янь ответил:

— Тебе не понравится мой ответ.

Сюй Ци усмехнулся:

— Как будто сегодня ты мало делал того, что мне не нравится.

И то верно. И Цзян Янь признался:

— Когда я прочитал досье, моей первой мыслью было... «как хорошо».

Чудовищный ответ. Неправильный, неожиданный – и в то же время до странности предсказуемый.

Сюй Ци смотрел на него. Цзян Янь опустил голову и уткнулся лицом в ладони Сюй Ци. В его голосе зазвучало неопишемое упоение и удовлетворение:

— Как хорошо... Значит, ты бросил меня не потому, что возненавидел. И теперь у меня есть возможности, которых не было раньше. В этот раз я смогу тебя удержать.

Сюй Ци тяжело вздохнул:

— Ты настоящий псих.

— Да, я эгоистичный безумец, — Цзян Янь поцеловал его ладонь и с улыбкой поднял глаза. — Наверное, было бы лучше, если бы ты тогда меня не спасал.

Сюй Ци добавил:

— Так и хочется связать тебя и сдать в дурдом.

— Так не пойдет, я не вынесу разлуки с тобой. Но если ты захочешь нанять мне психотерапевта, я согласен. Я буду послушно лечиться и пить таблетки.

Сюй Ци чувствовал абсурдность ситуации, ему стало почти смешно. Похоже, он либо смирился с неизбежным, либо сам начал терять рассудок от этой нелепицы. Он сел рядом и молча продолжил обрабатывать раны Цзян Яня.